Тонкие стены новостройки

Ася Соколова

Тонкие стены новостройки

«Автор»
2026

Соколова А.

Тонкие стены новостройки / А. Соколова — «Автор», 2026

В 6:47 утра Ася поняла, что ненавидит человека за стеной. Он сверлит, когда она спит. Он чинит ей замок — но только в обмен на помощь. Он приносит чай, когда она плачет над сериалом. И он говорит «принято» так, что хочется его стукнуть.Стены в новостройке тонкие. Слышно всё. И чем больше Ася слышит, тем меньше ей хочется переезжать обратно.А потом у него появляется бывшая. С чемоданом. И с вещами, которые он год не мог выбросить.Лёгкая романтика о соседях, тонких стенах и о том, что иногда любовь начинается со скандала из-за дрели.

© Соколова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сверло 5
Глава 2. Общая стена, сломанный замок и роутер 7
Глава 3. Чай и сериал 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Ася Соколова
Тонкие стены новостройки

Глава 1. Сверло

В 6:47 утра Ася поняла, что ненавидит человека за стеной.

Сверло взвыло. Не просто зажужжало — взвыло, с той особой интонацией, которая бывает только у соседей, уверенных, что весь мир встаёт вместе с ними.

Ася лежала, смотрела в потолок и считала. Раз. Два. Три…

На семнадцатом «вжике» она встала.

Не то чтобы она собиралась быть милой. Она собиралась быть той женщиной, которая стучит по батарее и орёт.

— Эй! — она постучала по батарее. — Люди спят!

Сверло замерло.

Тишина была такая густая, что Ася почти услышала, как сосед за стеной ухмыляется.

Потом раздался голос. Низкий, спокойный, издевательски вежливый:

— Доброе утро. Вы, должно быть, новенькая.

— Вы, должно быть, тот, кто сверлит в семь утра.

— В шесть сорок семь, — поправил он. — И это полка. Для книг.

— В шесть сорок семь люди ещё живут вчерашним днём.

— В шесть сорок семь люди уже сверлят.

Ася закрыла глаза. Посчитала до десяти. Переехала она три дня назад — начинать новую жизнь. Новая жизнь, по её представлению, не включала соседа с дрелью и голосом человека, который читает лекции о продуктивности.

— Если вы не прекратите, — сказала она, — я начну слушать оперу. Громко. С утра.

— Я люблю оперу.

— Я буду петь под неё.

Пауза.

— Тогда я начну сверлить, — сказал он.

— Вы невыносимы, — сказала она в стену.

— Взаимно, — ответил голос.

Ася поняла, что вляпалась. И что отступать уже некуда.

Она натянула первое, что попалось под руку — огромную футболку с надписью «НЕ СЕГОДНЯ» — и вышла в коридор. Квартира напротив, номер 43, была приоткрыта. На пороге стоял мужчина в серой футболке, с чашкой кофе в руках. Волосы взъерошены, глаза насмешливые.

Он окинул взглядом её футболку.

— «Не сегодня», — прочитал он. — А когда?

— Когда-нибудь. Далеко отсюда.

Он усмехнулся и отступил в сторону — как будто имел право приглашать.

— Проходите. Полка почти готова. Можете посмотреть, стоит ли она утреннего скандала.

— Я пришла не смотреть полку.

— А зачем?

Ася замялась. Она правда не знала зачем. Просто хотела, чтобы он перестал сверлить. И чтобы мир снова стал тихим.

— Я пришла сказать, что вы невыносимы.

— Уже сказали. Дважды.

Он сделал глоток кофе и посмотрел на неё — спокойно, чуть насмешливо. Как смотрят люди, которые точно знают, что правы. Ася ненавидела таких людей.

И именно в эту секунду где-то за стеной — за их общей стеной — что-то щёлкнуло и зашипело.

Оба обернулись.

Из-под плинтуса в Асиной квартире тонкой струйкой шёл пар.

— Это не моё, — сказала она.

— Это моё, — сказал он. — Кажется.

Вот так, в шесть пятьдесят утра, в коридоре между квартирами 42 и 43, и началась история, которую они потом называли «тонкими стенами».

Глава 2. Общая стена, сломанный замок и роутер

К вечеру выяснилось три вещи.

Первая: пар шёл из трубы отопления. Починить её мог только человек с ключом от подвала. Ключ был у соседа. Марк. Квартира 43 — его, от бабушки. Жил он там третий месяц, но дом уже знал лучше управляющей компании.

Трубу он починил в тот же день — просто и без разговоров. Ася заметила только, что пар больше не идёт.

Вторая: интернет у Аси не работал. Совсем. Роутер мигал красным, как обиженный светофор.

Третья: замок на входной двери заедал так, что открыть его можно было только с третьего раза и с особым заклинанием.

Мастер по интернету ушёл только что. Сказал: «Роутер менять надо».

Ася не успела закрыть за ним дверь — так и стояла с роутером в руках, в проёме.

В подъезде, у щитка, на стремянке стоял Марк. Прикручивал камеру — маленькую, такую ставят в подъездах.

— Это зачем? — спросила она.

— Кто-то ставит пакеты на площадке и уходит, — сказал он. — Хочу понять кто.

— И как?

— Пока никак. Но я упорный.

Он спустился со стремянки. Посмотрел на роутер в её руках.

— Это всё ваша дрель, — сказала Ася.

— Дрель тут ни при чём, — сказал он. — Но если хотите, могу глянуть.

— Я не просила.

— Я слышал, как вы провожали мастера. Через стену. Судя по интонации, роутер всё.

Она хотела сказать что-то колкое. Вместо этого протянула ему роутер.

— Это не перемирие, — предупредила она. — Это взятка.

— Принято.

Он взял роутер. Их пальцы на секунду соприкоснулись. Ничего особенного. Просто роутер. Просто коридор. Просто сосед.

Марк разобрался с интернетом за десять минут — роутер был не причём, провод был пережат дверью. Он возился с ним, стоя на коленях, а Ася стояла рядом и делала вид, что ей всё равно.

— У вас тут уютно, — сказал он, не поднимая головы. — Плед, книги. Только цветы засохли.

— Я переезжала. Не до цветов было.

— А сейчас?

— А сейчас я думаю, не переехать ли обратно.

Он поднял на неё глаза. Впервые за всё утро — без насмешки.

— Не переезжайте, — сказал он. — Тут хороший дом. Просто сосед сверлит по утрам.

Ася фыркнула. Но что-то в груди у неё ёкнуло. Она не стала это анализировать.

Глава 3. Чай и сериал

Прошла неделя.

Сверло больше не появлялось — то ли Марк закончил полку, то ли пожалел её. Они здоровались в коридоре, обменивались колкостями и расходились по квартирам. Всё было почти нормально.

А потом случился вечер, который Ася потом называла «трещиной во льду».

Она смотрела сериал. Тот самый, где главная героиня теряет всё, но находит себя. Ася знала, что это манипуляция. Что сценаристы давят на жалость. Что это дешёвый приём. И всё равно плакала. Тихо, в подушку, чтобы сосед не услышал.

Стена была тонкой — как и во всех новостройках этого города. Он услышал.

Через минуту в дверь постучали. Ася вытерла лицо, натянула ту самую футболку — «НЕ СЕГОДНЯ», — открыла.

Марк стоял на пороге с двумя кружками чая и видом человека, который пришёл не спорить.

— Я не знаю, что у вас там, — сказал он, — но звук был такой, будто вам нужен чай.

— Я не плачу.

— Я не спрашивал.

Он протянул ей кружку. Ася взяла. Они стояли в дверях, и никто не говорил ни слова. Где-то в квартире продолжал бормотать телевизор.

— Это из-за сериала, — наконец сказала она. — Там героиня…

— Не надо, — перебил он. — Я не смотрю сериалы. Я просто принёс чай.

И в этот момент Ася поняла, что он, возможно, не такой невыносимый, как ей казалось. Или, по крайней мере, не только невыносимый.

Она отступила в сторону.

— Заходите. Только не говорите, что вы любите оперу.

— Я люблю оперу.

— Я знала.

Они сели на диван — на почтительном расстоянии друг от друга — и досмотрели серию. Марк ни разу не засмеялся над её слёзами и не сказал ни одной колкости. Только в конце, когда пошли титры, заметил:

— Она всё равно вернётся к нему.

— С чего вы взяли?

— Потому что так работает. И потому что он принёс ей чай.

Ася посмотрела на него. Он смотрел на экран.

— Это был не чай, — сказала она. — Это была взятка.

— Принято, — сказал он.

И улыбнулся. Впервые — без насмешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.